

Евнух Ван смущённо посмотрел на Пэй Мяо, и его нежное лицо сморщилось, словно горькая тыква.

— Хозяин, я... я неграмотен...

Пэй Мяо: ...

Чёрт побери! Завтра же он посоветует императору Цинлуну ввести всеобщее образование.

Охваченный вселенской тоской, Пэй Мяо повалился на кровать. С тоскливым «мяу» он перекатился на спину, подставив мягкий животик, затем с таким же «мяу» — на бок, уткнувшись головой в подушку. Вся шерстка его взъерошилась, словно он только что вывалился в пыли.

Тоска-печаль.

Пэй Мяо воззрился в потолок, вздохнул, зацепил коготком вышивку на подушке и принялся медленно вытягивать нити. Одну. Вторую. Ещё одну.

Каждый раз, когда нить высвобождалась, евнух Ван вздрагивал от сердечной боли. Ведь эта подушка — дар от Шёлковой мануфактуры Цзяннаня, вышитая втайне тысячью мастериц за одну ночь. Говорят, во всей Великой Юй такой больше нет, даже император Цинлун не удостоился подобной чести. И вот теперь этому сокровищу суждено пасть от когтей Господина Наставника, а он, евнух, и слова поперёк сказать не смеет.

Что поделать — раз хозяин не в духе, пусть тешится.

— Ш-ш-ш-ррах».

Коготь царапает вышивку.

— Цз-з-з».

Нить вытягивается.

Евнух Ван смотрел на подушку, терзаемую кошачьей лапой, с таким страданием, будто надеялся её спасти.

И тогда добродетельный, бережливый и домовитый евнух Ван опустил взор, почтительно опустил на колени перед Пэй Мяо и заговорил мягко и ласково:

— Хозяин, если что-то не так, скажите. Не терзайте себя. Нитки эти острые — не дай бог, лапку пораните.

Пэй Мяо на мгновение замер, но затем продолжил яростно царапать.

Чёрт возьми, он бы и рад сказать, но кто во всём императорском дворце понимает кошачий язык?

Всё из-за этого вероломного Гу Цяня! Обещал — и не прислал игрушку столько дней.

Чем больше думал Пэй Мяо, тем сильнее кипел. В конце концов он решил сам отправиться во Дворец Чансинь и потребовать своё.

Он тут же поднялся с кровати, ловко прыгнул на стол, встал на задние лапы, упёрся передними в раму окна и, обернувшись к евнуху Вану, коротко мякнул: мол, открывай, выхожу.

Евнух Ван от неожиданности чуть не подпрыгнул и наотрез отказался открывать окно. Шутка ли — если Господин Наставник снова сбежит, его, евнуха, голове не сносить.

Но Пэй Мяо стоял на своём, впившись в раму мёртвой хваткой. Евнуху Вану пришлось взять умоляющий тон:

— Хозяин, на улице уже совсем темно. Может, подождём до рассвета?

— Мяу~ — Нет. Вдруг этот малыш Гу Циянь завтра не на месте?

— Тогда позвольте позвать стражников — пусть сопровождают вас?

— Мяу~ — Не надо. Если стража узнает, что я ночью шлюсь из-за игрушечной рыбки, меня осмеют. Куда тогда девать достоинство Государственного Наставника?

— Хозяин, раз так и эдак не годится, может, я один пойду с вами?

Пэй Мяо промолчал, окинул евнуха Вана оценивающим взглядом с ног до головы и наконец милостиво кивнул.

Евнух Ван готов был заплакать от счастья.

— Хозяин, прыгать из окна небезопасно. Давайте лучше через дверь.

— Мяу! — Ни за что! — Пэй Мяо твёрдо стукнул лапой. — Мяу~ — Если пойдём через дверь, все сразу узнают. Только в окно!

И евнух Ван снова чуть не заплакал.

Резное деревянное окно приоткрылось. В ночной темноте из щели высунулась пушистая лапка, поцарапала раму пару раз, окно открылось шире — и показалась кошачья мордочка.

Сначала высунулась маленькая головка. Морские глаза настороженно осмотрелись по сторонам, треугольные ушки повернулись наружу. Через мгновение, убедившись, что опасности нет, кот целиком выскользнул из окна. Он оценил высоту до земли, пригнулся, приготовившись к прыжку, и пушистый зад его заерзал в нетерпении.

Прицелился — и вперёд!

Раздался глухой «бух», и кот приземлился на землю. Грацией других кошек тут и не пахло.

Евнух Ван в комнате вытер холодный пот и, высунувшись из окна, прошептал:

— Хозяин, вы целы?

— Мяу~ — Цел. Ван, прыгай скорее, чтоб не заметили.

Пэй Мяо сидел на земле, задрал голову и вытянув короткую шею. Снизу его мордочка казалась ещё круглее.

Евнух Ван не смел медлить. Отозвавшись, он подобрал полы одежды и полез в окно. Движения

его были до того неуклюжи, что смотреть было больно. Пыхтя и кряхтя, он наконец спустился.

Пэй Мяо скривился от отвращения, но промолчал. Развернувшись и задрвав хвост, он побежал прочь от покоев.

Евнух Ван знал расписание ночных дозоров в Чертоге Юннин как свои пять пальцев, и они без труда выбрались наружу. Человек и кот засеменили по ночному императорскому дворцу, и атмосфера вокруг стала зловещей.

По обеим сторонам крытой галереи висели фонари-чаши. Их качал ночной ветер, и пламя внутри трепетало, то разгораясь, то угасая.

Днём великолепный дворец казался теперь давящим и мрачным. Мимо галереи строем прошёл отряд стражников в латах. Их шаги отдавались в ночной тишине торжественно и сурово.

Евнух Ван присел за арочным проёмом и, понизив голос до шёпота, спросил:

— Хозяин, куда путь держим?

— Мяу~ — Во Дворец Чансинь!

Пэй Мяо взмахнул хвостом и, дождавшись, когда стража скроется, рванул в противоположную сторону. Его белая шерстка в темноте была похожа на катящийся снежок.

Евнух Ван, смахнув горькую слезу, согнулся в три погибели и бросился вдогонку.

Ради хозяина — он готов на всё!

Дворец Чансинь охранялся строго. У одних только ворот сменялись три караула. Чтобы не быть замеченными, Пэй Мяо повёл евнуха Вана окольными тропами и остановился у глухой стены.

Евнух Ван затаился в кустах и прошипел:

— Хозяин, вы хотите к Второму принцу пройти?

— Мяу~

— Но как мы внутрь попадём? Кругом стены, ни подкопа, ни лестницы. А через главные ворота хозяин идти не желает. Неужели полетим?

— Мяу~ — Пэй Мяо склонил голову в сторону высокого дерева Си. Оно было могучим, ветви его причудливо изгибались, листва густая. Один из сучков тянулся прямо над стеной.

— !!! — У евнуха Вана волосы встали дыбом. — Хозяин, вы не хотите... по нему забраться и перепрыгнуть? Это слишком опасно!

— Мяу~ — Угадал! — Пэй Мяо взмахнул хвостом. С его-то кошачьей сноровкой какое-то дерево — ерунда!

Евнух Ван готов был разрыдаться.

— Хозяин, я... я по деревьям не лажу.

— Мяу~ — Тогда жди здесь.

Пэй Мяо шлёпнул лапой о землю, крикнул на прощание евнуху Вану и побежал к дереву в одиночку.

Кора у дерева Си была шершавой, что для кота-самоучки было только на руку — коготки цепко впивались, и через несколько прыжков Пэй Мяо уже оказался на ветке, нависавшей над стеной.

Стена Дворца Чансинь была невысокой — всего каких-то два с небольшим чжана. Но между глазурированной черепицей на её гребне и веткой, на которой он сидел, оставалось ещё добрых полметра.

Ветви дерева Си были тонковаты. Даже вес кота заставлял их покачиваться. Евнух Ван, стоя внизу у стены, уставился на Господина Наставника на дереве, не шелохнувшись. Сердце его колотилось, будто готово было выпрыгнуть, руки, поднятые и раскрытые, повторяли каждое движение кота — наготове, чтобы поймать.

— Хозяин, осторожнее... Ветка тонкая, держитесь крепче...

— Хозяин, прыгать с дерева на стену — опасно. Давайте лучше вернёмся...

— Хозяин, если не хотите назад, давайте уж через ворота, не надо...

Дальнейшие слова застряли у евнуха Вана в горле, потому что кот на дереве уже заерзал задом и рванул вперёд.

В тот миг евнух Ван совершенно оцепенел. В голове у него загудело, все мысли исчезли, и он застыл, словно каменное изваяние.

Лишь когда кот благополучно приземлился на гребне стены, он выдохнул. Руки и ноги его обмякли, он еле стоял, дрожа, как варёная лапша. Холодный пот стекал по щекам, и ночной ветерок заставлял покрываться мурашками.

Он поднял потухший взгляд на вершину стены и выдохнул еле слышно:

— Хозяин... вы целы? Я чуть не умер...

<http://bllate.org/book/16288/1467766>